

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРУКТУР СОДРУЖЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРИВАТИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

А. С. Бояшов

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, anatoliy.boyashov@gmail.com

Рассматривая международные организации в качестве сложных сетевых структур, автор статьи изучает перераспределение сетевых связей в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека (СПЧ ООН) в ходе политизации гуманитарного сотрудничества. Учрежденные по инициативе западных государств страновые механизмы Совета ООН по правам человека содействуют этой политизации, причем в наиболее крайней форме – приватизации. Стороннее финансирование страновых специальных процедур СПЧ ООН привело к установлению контроля над отчетами экспертов через транснациональные корпорации и крупные международные фонды. В статье автор изучает механизмы такого контроля и представляет рекомендации по противодействию политизации гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: *политизация; приватизация; системы ООН, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС; права человека.*

TOOLS OF INTEGRATION STRUCTURES OF THE COMMONWEALTH TO COUNTER THE PRIVATIZATION OF HUMANITARIAN COOPERATION

A. S. Boyashov

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Considering international organizations as complex network structures, the author of the article studies the redistribution of network connections in the United Nations Human Rights Council (UNHRC) during the politicization of humanitarian cooperation. The country mechanisms of the UN Human Rights Council, established on the initiative of Western states, contribute to this politicization, and in the most extreme form – privatization. Third-party financing of the UN HRC insurance special procedures has led to the establishment of control over expert reports through transnational corporations and large international funds. In the article, the author studies the mechanisms of such control and presents recommendations on countering the politicization of humanitarian cooperation.

Keywords: *politicization; privatization; UN, CIS, CSTO, EAEU systems; human rights.*

Введение. Еще в 2021 г. политизация гуманитарного сотрудничества с Беларусью со стороны западных государств достигла запредельных высот. Любое из действий Беларуси трактовалось западными государствами в качестве

якобы «угрозы», как минимум, «демократии», как максимум – «миру и безопасности». Поводом к политизации служили не только внутренние решения (например, проверка минирования самолета западной компании на территории Беларуси в мае 2021 г.). Политизации подвергалось и многостороннее сотрудничество: грубое отношение к мигрантам со стороны европейских стран эти же страны представили в Совете Безопасности ООН как якобы «гибридное оружие» [1]. Даже внешние, по-видимому, мало связанные с Беларусью события – типа захвата американского парламента сторонниками Дональда Трампа в январе 2021 г. – непременно трактовались в стиле «русский стоит за дверью», что ощущали на себе белорусы за рубежом [2]. «Плюралистическая однополярность», другими словами, доминирование США в мировой политике, объясняет, что Беларусь – среднее государство с экспортоориентированной экономикой, активный участник Движения неприсоединения и Группы единомышленников – представляет собой не «исключение», а «правило». Аналогичные ситуации в других частях света, например, грубое давление на внутренние электоральные процессы в Мьянме, Венесуэле, Камеруне, могли бы обнадеживать, если бы не одно «но»: использование США и союзниками любого предлога для милитаризации региона Содружества Независимых Государств.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить инструменты евразийских интеграционных объединений по противодействию политизации (и приватизации как ее крайней формы) гуманитарного сотрудничества. Последние несколько лет показывают, что учрежденные в качестве универсальных механизмов многие международные организации стали де-факто инструментами западных государств и корпораций.

Политизация гуманитарного сотрудничества. В июле 2021 г. на сессии Совета ООН по правам человека по инициативе Республики Беларусь прошло мероприятие [3] на тему «Права человека на Западе: отсутствие международного контроля и реакции на нарушения прав человека». Дискуссии сосредоточились на недостаточном реагировании международных структур на систематические нарушения прав человека в странах западноевропейской группы. Красной нитью всего мероприятия шла тема высокой политизированности прав человека. По заявлению А. Савиных, за продвижением прав человека Западом вообще скрывается «вооруженный инструмент контроля общества» [4]. Дальнейшие события Совета ООН по правам человека лишь подтвердили эту идею: четыре дня спустя западные государства проголосовали за антибелорусскую резолюцию СПЧ ООН, осудив «ситуацию в области прав человека в Беларуси» [5]. Из года в год по инициативе США и стран Евросоюза Совет ООН по правам человека принимает одну и ту же антибелорусскую резолюцию. Ни ее название, ни наполнение, ни процедура подготовки – ничего не меняется. Каждый год резолюция не получает консенсуса: из 47 членов СПЧ ООН за нее традиционно голосует лишь группа JUSCANZ, составляющая около 50% членов Совета (США, Евросоюз и ассоциированные страны).

Ежегодно резолюция продлевает мандат Специального докладчика, от которого ожидают доклад о ситуации в Беларуси. Из года в год, не имея возможности посетить Беларусь, Специальный докладчик делает свои доклады,

основываясь на компиляции одних и тех же западных информационных ресурсов. В докладах Спецдокладчика можно найти множество западных политических клише, например, противопоставление государства обществу через так называемый «режим». Через это слово ставится знак равенства между сложной государственной системой и любой НКО, основанной за рубежом и публикующей свои политические декларации. В доклады Спецдокладчика даже «вброшена» квазинаучная теория о «цикличности нарушений прав человека»: мол, «плохая» ситуация в Беларуси вызвана проведением выборов, а если «сменить режим», то ситуация выровняется. Странно найти такой простой политический лозунг в докладе, претендующем на объективность: этот лозунг опровергают многие цветные революции – никакого «выравнивания» не происходит, вместо этого – разгул бандитизма и подчинение общества криминальным кланам. Но об этих резолюциях уже подробно написано на «Евразии.Эксперт» [6, 7, 8].

С количественной точки зрения, ежегодные резолюции отличаются градусом политизации – из года в год эта политизация повышается. Если изначально доклады готовились лишь Спецдокладчиком, то постепенно к подготовке докладов было подключено Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ), а также спонсируемые западными государствами неправительственные организации. За недавние полтора года осуждение ситуации в Беларуси было «поднято» с уровня докладов западного спецдокладчика до заместителя Верховного комиссара ООН по правам человека, а затем и самого Комиссара Мишель Бачелет. Это привело к «почкованию» различного рода мониторинговых групп в составе Управления Верховного комиссара по правам человека. И хотя ни одна из этих групп не получила доступа на территорию Беларуси, западные государства намерены и дальше повышать градус вплоть до задействования механизма предотвращения конфликтов Совета безопасности. Для этого, начиная с 2018 г., Германия активно продвигает идею связки процедур Совета ООН по правам человека и Совета безопасности на основе мандата «предотвращения». Правда, эти действия, фактически представляющие стратегические приоритеты США и Евросоюза, упираются в позиции Группы единомышленников и Движения неприсоединения: права человека не могут быть основанием для вмешательства, а Совет ООН по правам человека на сегодняшний день – вспомогательный, но не главный орган ООН.

Приватизация гуманитарного сотрудничества. Развитие обсуждений вокруг Беларуси в ООН позволяет говорить об относительно новом феномене. Это своего рода «приватизация» ООН западными государствами и транснациональными корпорациями через процедуру дополнительного финансирования УВКПЧ и экспертов. Так, в случае Беларуси уже в январе 2021 г. в ходе 46-й сессии Совета по правам человека резолюция западных государств предусматривала 2,5 млн долл. США дофинансирования на так называемое «расследование» ситуации в Беларуси [9]. Юридически была запрошена возможность дополнительно профинансировать шестнадцать позиций в УВКПЧ. Фактически, без согласия суверенного государства, без широких предварительных консультаций, с нарушением Устава ООН и вопреки мандату Верховного комиссара ООН по правам человека в УВКПЧ было принято решение о создании целого

отдела по одной стране. Более того, в соответствии с учреждающей резолюцией в функции этого «отдела» входит не классический мониторинг, а «оценка» ситуации (англ. examination). Эта формулировка говорит о том, что инициаторы нацелены использовать Беларусь как разменную монету с целью создания очередного международного квазисудебного учреждения по электоральным процессам. Очередная антибелорусская резолюция, принятая в конце марта 2022 г., зафиксировала создание этого «отдела».

В дополнение Верховный комиссар ООН по правам человека объявила о создании параллельной «экспертной» структуры по Беларуси – Экспертного комитета – из трех человек. В качестве обоснования такого решения Верховный комиссар сослалась на ту же резолюцию 46/20 Совета ООН по правам человека. Это решение не носит универсальный характер – за него голосовали западные государства и их союзники. Хотя по задумке авторов действительно предполагалось создание такой структуры, текст резолюции, на которую ссылаются авторы и Верховный комиссар, подобного даже не упоминает [10]. П. 13 резолюции лишь указывает на необходимость содействия «соответствующих экспертов и мандатариев специальных процедур» Верховному комиссару. Именно через таких экспертов и осуществляется приватизация ООН.

О приватизации системы ООН свидетельствует не только создание отдела по Беларуси в структуре УВКПЧ. Соединенные Штаты и западные государства активно навязывают международному сообществу свой новый проект – так называемую «Международную платформу для Беларуси по привлечению виновных к ответственности», за исполнение которого отвечает НКО «Датский комитет против пыток» [11]. По задумке организаторов, «экспертам» УВКПЧ будет оказана «помощь» со стороны этой организации. Уже само название проекта вызывает вопросы: претензии на определение виновных и привлечение их к ответственности со стороны частной НКО входят в противоречие с международным правом, в частности Уставом ООН, а именно ст. 1, п. 3 о принципе сотрудничества в поощрении прав человека. Еще больше вопросов возникает к источникам финансирования этой организации. Если предполагается, что ее информационные материалы станут в итоге докладами ООН, то деятельность такой организации должна быть максимально прозрачной. Несмотря на громкое название и запрос на расследование предполагаемых преступлений на территории суверенного государства, ни УВКПЧ, ни иные заинтересованные стороны не запросили информацию относительно того, каким образом будет обеспечена прозрачность деятельности новых структур. Единственное, что имеется на данный момент, – заявление 19 стран под предводительством США о том, что данные структуры будут работать «независимо» и «беспристрастно» [12].

Отсутствие финансовой отчетности позволяет усомниться в том, что датская «Международная платформа» нацелена на беспристрастный анализ. Еще больше сомнений вызывает финансовая отчетность исполнителя данного проекта – «Датского комитета против пыток». Львиную долю бюджета этой организации составляют прямые гранты датского МИД и британского фонда имени Сигрид Раусинг – председателя фонда, которая занималась в 90-е гг. исследованием эстонских колхозов. Британский фонд, в свою очередь, выкладывает в

открытый доступ аудиторские проверки своей грантовой деятельности, но не источники финансирования. Такое положение дел может отрицательно сказаться на беспристрастности докладов экспертов ООН. Строго говоря, непонятно, каким образом частная организация будет им помогать. Кодекс поведения экспертов ООН вообще запрещает получение экспертами финансовой помощи: эксперты обязаны «воздерживаться от использования своего служебного положения или знаний... для получения личной, финансовой или иной выгоды, или для получения выгоды членом семьи, близким сотрудником или третьей стороной» [13]. Но ведь это ответственность экспертов за самих себя, а несут ли они ответственность за действия третьих сторон?

На деле все обстоит иначе, нежели в Кодексе поведения. Исходя из выводов недавнего исследования французских ученых из Страсбурга, подобный «аутсорсинг» – явление вовсе не новое в практике деятельности УВКПЧ [14]. Как само Управление, так и многочисленные эксперты получают дополнительное финансирование, но не отчитываются о получении таких средств. На первый взгляд, это оправдано, так как эксперт действует в личном качестве, не получает за это вознаграждение, а его/ее доклады требуют значительных финансовых, временных, информационных и человеческих ресурсов. Французские ученые провели серию анонимных интервью с целью разобраться в бюджетировании УВКПЧ и экспертов. Несмотря на то, что многие из экспертов отказались участвовать в опросе, ответы тех, кто согласился (37 человек), свидетельствуют о том, что финансирование экспертов осуществляется небольшой группой крупных фондов: фонды им. Гейтса, Форда, Открытого общества, ОАК, Макартура и Майкрософт. Как правило, финансирование идет через цепочку организаций, университетов, исследовательских центров. Механизмов финансирования три: взносы УВКПЧ, заключение гранта с экспертом в обход ООН, предоставление гранта исследовательской структуре для «помощи» эксперту. В период с 2015 по 2019 гг. 37 экспертов из 121 сообщили о получении 134 прямых финансовых выплат на общую сумму 10 725 328 долл. США, в основном от частных доноров. Один эксперт сообщил о получении более 2 млн долл. США, другой – более 1 млн долл. США, еще шесть – более 500 000 долл. США, и еще одиннадцать – более 100 000 долл. США. Сами эксперты называют это не иначе, как подкуп, но сетуют: «Так устроен рынок».

Вывод французских ученых однозначный: прямое и опосредованное финансирование ставит деятельность экспертов ООН под контроль западных фондов. Надеяться на УВКПЧ в этом вопросе не стоит: 63% бюджета УВКПЧ за 2019 г. (179 млн долл. США) также состоит из добровольных взносов от западных государств и частного сектора. Финансирование и экспертов, и УВКПЧ носит целевой характер, что в итоге определяет повестку и даже страны, по которым предполагается мониторинг. Обсуждение в Совете ООН ситуации по правам человека в Республике Беларусь – не исключение.

Под приватизацией гуманитарного сотрудничества в этой статье понимается установление контроля над согласованными многосторонними гуманитарными механизмами и решениями для продвижения интересов одного государства или узкой группы государств. С точки зрения теории, данная статья осно-

вана на теории сложных сетей: механизмы, подвергающиеся политизации, рассматриваются как многочисленные «хитросплетения» связей между государствами, корпорациями, международными организациями и НКО, объединенные общей повесткой и находящиеся в строгой иерархии во главе с узкой группой западных государств [15]. Научно-практическая ценность такого взгляда на политизацию заключается в том, что она позволяет абстрагироваться от интересов западных государств, а в дальнейшем увидеть, как политизация гуманитарного сотрудничества позволяет государствам не просто манипулировать общественным мнением, а повышать свои «сетевые характеристики» – показатели центральности – в системе мировой политики [16]. Это делается не просто для того, чтобы «застолбить» повестку или показать свою «исключительность» в мировых делах, а с целью при любых раскладах реформирования повестки или изменения структуры международных отношений вновь и вновь занимать лидирующие сетевые позиции [17]. Именно этим объясняется переход западных государств от политизации к приватизации гуманитарного сотрудничества.

Дело в том, что стратегической задачей западных государств является замыкание работы главных органов ООН, включая Совет безопасности, на свои политические и экономические интересы. На сегодняшний день этому мешают три вещи: 1) структура и мандаты Совета безопасности; 2) Устав ООН, квалифицирующий права человека как цель международного межгосударственного сотрудничества (а не противостояния!); 3) универсальность и неделимость прав человека. Для того чтобы реформировать такое положение дел, необходимо повысить политизацию СПЧ ООН до такой степени, чтобы она затронула Устав ООН. Сделать это можно через связку СПЧ ООН и Совета безопасности и последующие указания на неэффективность этой связки. То, что такая связка будет лишь мешать международному сотрудничеству, – инициаторов политизации интересует в меньшей степени. На сегодняшний день нарушения прав человека не являются основанием для силового международного вмешательства. Именно по этой причине западные политики постепенно внедряют в общественное мнение не Устав ООН и международное право, а так называемый «порядок, основанный на правилах» или «многосторонность».

Что же касается внедрения международных гражданских служащих – невоенного информационного мониторинга – то необходимо еще доказать абсолютное несоблюдение тем или иным государством международных норм в области прав человека. Западные государства не могут этого сделать: ситуация в области прав человека в Республике Беларусь должна полноценно затрагивать как политические, так и экономические, и социальные, и культурные права. Западные государства по традиции политизируют внутренние избирательные процессы: это, в основном, право на мирные собрания и право на выражение мнения, т. е. всего лишь 3% от всех прав человека. Другие права проигнорированы. Приведу пример, в докладах Спецдокладчика по Беларуси есть секция по праву на образование. Но оценки строятся таким образом, что наблюдение идет не за доступностью образования для широких слоев населения, не за высокой долей бюджетных мест и общежитий, а за тем, кого из учеников или студентов задержали по время несанкционированных митингов. Это слабо тянет на оцен-

ку общей ситуации в области прав человека. Между тем, сегодня становятся все более актуальны социальные права, причем не только в Беларуси. Например, право на здоровье становится особенно актуальным во время распространения эпидемии коронавируса, а недавнее избрание Беларуси в состав Исполкома ВОЗ свидетельствует о высокой оценке управления системой здравоохранения в Беларуси [18]. Вместо освещения общей ситуации западные государства освещают лишь отдельные нарушения, по которым, как правило, еще идут следственные действия. Так было и с посадкой самолета с последующим задержанием журналиста – то, что решение о посадке принял сам пилот, мало кого интересовало: западные государства, СМИ и НКО сразу «раструбили» о том, что самолет посадили «насиленно» через угрозы. Такая методология свидетельствует о политизации прав человека: искусственном нагнетании ситуации для преследования иных политических и экономических интересов.

Противодействие политизации и приватизации. С точки зрения сетей, для противодействия политизации и приватизации гуманитарного сотрудничества необходимо не изменение позиций западных государств или встраивание в их сетевые структуры, а наличие альтернативных сетевых структур в мировой политике, своего рода «баланс сетей». Наиболее ярко этот процесс иллюстрируют события, повлиявшие на выход Российской Федерации из Совета Европы и Совета ООН по правам человека, а также активизация работы СНГ по созданию Комиссии по правам человека, развитие внешнего наблюдения за выборами по линии Межпарламентской ассамблеи СНГ (МПА СНГ), а также расширение функционала Союзного государства, ОДКБ и Евразийского экономического союза. Показательно, что при нарушениях прав человека в западных странах соответствующего мониторинга в Совете ООН по правам человека нет. Наиболее резонансные случаи в СМИ – это насилие со стороны полиции в отношении «цветных» в США, «желтых жилетов» во Франции, мигрантов в Германии – редко получают учреждение хотя бы минимального мониторинга. Полицейский произвол в США в 2020 г. ограничился обсуждениями и не привел ни к страновому спецдокладчику, ни к созыву специальной сессии. Проблеме отсутствия последовательности международного мониторинга и было посвящено белорусское мероприятие в СПЧ ООН, которое состоялось 9 июля 2021 г. Мероприятие организовано при поддержке постоянных представительств Венесуэлы, Китая и России в Женеве. Начальник главного управления многосторонней дипломатии Министерства иностранных дел Республики Беларусь И. Величко представила участникам дискуссии доклад МИД «Наиболее резонансные случаи нарушения прав человека в отдельных странах мира» [19].

Показательно, что мероприятие собрало более 50 человек, включая и представителей западных государств и НКО, которые, за редким исключением, даже не прокомментировали эту проблему. Дискуссии состоялись между дипломатами, журналистами, представителями НКО и академических учреждений. Несмотря на то, что участники акцентировали внимание на проблемах политизации прав человека и двойных стандартов, предложений того, каким образом предотвратить политизацию, было немного. Для этого необходимо было определить, что же такое политизация прав человека. Дискуссия сосредоточи-

лась вокруг двух основных точек зрения. Первая, ярко выраженная итальянским ученым Фабио Марчелли и депутатом Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь Андреем Савиных, состояла в том, что политизация прав человека (в интерпретации Савиных – «западная демократия и модель прав человека») – это инструмент контроля, нацеленный на сохранение международного неравенства и колонизацию развитыми государствами всего остального мира. Другая точка зрения, высказанная постпредом Шри-Ланки, объясняла, что политизация прав человека представляет собой учреждение и финансирование правозащитных НКО с целью направить их мониторинг на развивающиеся государства. Действительно, западные государства не учреждают мониторинговые правозащитные группы, чтобы отчитываться о своих ситуациях в области прав человека в Совете ООН по правам человека. При этом проблем с рядом уязвимых групп и в области тематических прав человека хватает. Западные государства учреждают НКО, чтобы следить за нарушениями вовне. Этим доказывается так называемое прогрессивное состояние западных демократий по отношению к остальному миру. При этом далеко не для всех, в том числе и на Западе, такое доказательство будет считаться достаточным. Но виноваты ли в таком положении дел сами права человека? То есть не мнение отдельной группы, а те международные нормы, например, в области обеспечения всеобщего образования, зафиксированные в договорах и добровольно принятые на себя государствами?

На мой взгляд, определение политизации и приватизации прав человека нуждается в дополнении. Кейс с антибелорусской резолюцией свидетельствует не о политизации прав человека самих по себе, а о политизации отдельных механизмов Совета ООН по правам человека. Ведь если мы возьмем наименее политизированный механизм Совета – Универсальный периодический обзор – то оценка ситуации в разных странах будет на порядок менее политизированной и, по крайней мере, лишенной двойных стандартов. Случай с двойными стандартами в отношении Беларуси показывает высокую степень политизированности не всего Совета, а отдельных его механизмов. Политизации в большей степени подвержены спецпроцедуры СПЧ, а именно так называемые страновые спецдокладчики. Все страновые спецдокладчики СПЧ ООН представляют собой инициативы западных государств и практически никогда не принимаются консенсусом. Если тематические спецдокладчики, например, спецдокладчик по праву на развитие, оценивают все страны по одной методологии, то страновые спецдокладчики оценивают лишь одну страну по отдельно взятой методологии. Как правило, эта методология построена на оценке отдельных политических и гражданских прав во время ухудшения социальной ситуации. Ввиду того, что с повышением мониторинга растет и количество обнаруженных нарушений, такие отчеты никак не содействуют улучшению ситуации. Хотя мандаты спецдокладчиков на бумаге нацелены именно на улучшение ситуации и содействие государству наблюдения, вместо этого страновые спецдокладчики лишь содействуют политизации. Предложения специалистов по «переводу» существующих страновых инициатив с пункта 4 на пункт 10 повестки СПЧ (техпомощь) мало чего изменят кроме промежуточной отчетности и фактическому превращению пунк-

та 10 в очередной страновой механизм. Другое дело: блокирование существующих резолюций по пункту 4 (в том числе путем вопросов процедуры), создание альтернативной резолюции по пункту 10 с задействованием потенциала Исполкома СНГ, МПА СНГ и общественных объединений, таким образом – переключение сетевых связей с западных организаций на организации Содружества – туда, где есть приоритет межгосударственного сотрудничества. Похожий опыт Йемена и историческое снятие западной страновой резолюции СПЧ по Йемену в 2021 – свидетельство того, что это вполне реально.

Что же делать в этой ситуации? Ведь, с одной стороны, повышение градуса политизации нацелено спровоцировать Беларусь и Россию на кардинальное реформирование ООН. На белорусском мероприятии в СПЧ ООН прозвучало предложение внести аналогичные страновые резолюции по западным странам. Минус в том, что они не пройдут: группа США и Евросоюза обладает большинством голосов в СПЧ. Плюс в том, что такие резолюции покажут неэффективность страновых спецпроцедур Совета. Риск состоит в том, что СПЧ может быть впоследствии кардинально реформирован и еще придется бороться за разграничение мандатов Совета безопасности и СПЧ, как и за его статус вспомогательного органа Генассамблеи. Здесь есть программа минимум и программа максимум. Как минимум, надо вспомнить белорусское предложение 2010 г., нацеленное на повышение прозрачности и качества работы мандатариев спецпроцедур, т. е. спецдокладчиков. Спецдокладчики действуют на основании Кодекса поведения – они обязаны действовать строго в рамках мандата, быть беспристрастными, объективными и нацеленными на укрепление способности государства выполнять международные обязательства. Но как отследить нарушение или ненарушение мандатариями этого Кодекса?

В 2010 г. Беларусь предложила учредить комитет по оценке соответствия действий мандатариев Кодексу поведения. Вместо Комитета, который бы реально оценивал объективность спецпроцедур, особенно страновых, был учрежден так называемый Координационный комитет, куда входят сами спецдокладчики (шесть представителей). В мандат этого Координационного комитета не входит оценка качества: он лишь информационно связывает спецпроцедуры с УВКПЧ и НПО. Вместо оценки качества в мандат вошла оценка «эффективности и независимости мандатариев». Дело нужное, но этого недостаточно. Комитет по оценке эффективно выполнил бы функцию контроля качества, если бы в него входили государства или 18 экспертов Консультативного комитета СПЧ ООН, обладающих серьезным исследовательским опытом.

При реализации программы максимум примечателен опыт Китая. В сложном для Китая 2019 г. США вели повестку по учреждению странового спецдокладчика и потенциально спецсессии по вопросу уйгуров в Китае. Этого сделать не удалось: сказался, конечно, формальный выход США из членства в СПЧ в 2017 г. Но были и другие причины. Во-первых, китайцы профинансировали научные исследования механизмов СПЧ ООН. Во-вторых, китайские молодежные организации были привезены на один день в Женеву, они выступали по несколько раз на каждом пункте повестки СПЧ. Голоса западных НКО, которые повторяют тезисы западных государств, были уже не слышны. «Китай-

ские британцы» из Гонконга в один момент перестали представлять «китайское гражданское общество». В-третьих, Китаю удалось успешно побороться на назначение своих специалистов в Секретариат ООН. Помимо этого, Китай провел очень качественные альтернативные мероприятия и выставки на сессии Совета. Но еще более актуально развитие сетевых инструментов евразийских интеграционных объединений в области гуманитарного сотрудничества. Речь не идет о том, чтобы изобретать велосипед: так называемые «гуманитарные» стандарты уже давно вплетены в работу государств – членов СНГ. Необходимо придать этим стандартам так называемое сетевое наполнение: если говорить о существующих соглашениях, то необходимо расширение числа участников этих соглашений, в частности, Кишиневской конвенции 2002 г. На этой основе можно развивать внешний мониторинг, например, на основе мониторинга МПА СНГ. Другим измерением задействования сетевого потенциала могла бы стать синхронизация деятельности секретариатов евразийских структур с целью «разделения труда» [20]. В-третьих, внешним связям интеграционных объединений Содружество могло бы содействовать их включение в систему ООН, ШОС, АСЕАН, Африканского союза и Лиги арабских государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Генсек ООН подтвердил, что Беларусь не является ни источником, ни причиной потоков беженцев // Белтелерадиокомпания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/politics/view/gensek-oon-podtverdil-cto-belarus-ne-javljaetsja-ni-istochnikom-ni-prichinoj-potokov-bezhentsev-470363-2021/> (дата обращения: 12.04.2022).
2. Der Russe steht vor der Tür // Deutschlandfunk Kultur [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/krieg-russland-bundeswehr-kriegsdienstverweigerung-100.html> (дата обращения: 12.04.2022).
3. О мероприятии «Права человека на Западе: отсутствие международного контроля и реакции на нарушения прав человека» // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/ccfc202f685ad1ca.html (дата обращения: 12.04.2022).
4. Савиных А. Западная демократия и модель прав человека – это вооруженный инструмент контроля общества // Белтелерадиокомпания [Электронный ресурс]. URL: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/diplomaty_podgotovyat_na_budushchie_sessii_soveta_po_pravam_cheloveka_rezolyutsii_o_narusheniyakh_pr/ (дата обращения: 12.04.2022).
5. Резолюция по Беларуси, инициированная странами Евросоюза, не получила поддержки // Белтелерадиокомпания [Электронный ресурс]. URL: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/rezolyutsiya_po_belarusi_initsirovannaya_stranami_evrosoyuza_ne_poluchila_podderzhki_sessii_soveta/ (дата обращения: 12.04.2022).
6. «Беларусь как разменная монета»: Запад усиливает давление на Минск в ООН // Евразия.Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/zapad-usilivaet-davlenie-na-minsk-v-oon/> (дата обращения 12.04.2022).
7. «Грехи режима»: Что стоит за заявлением ООН о политических репрессиях в Беларуси // Евразия.Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/grekhi-rezhima-cto-stoit-za-zayavleniem-oon-o-politicheskikh-repressiyakh-v-belarusi/> (дата обращения: 12.04.2022).
8. Права человека как инструмент политического давления: чего Запад хочет от Беларуси // Евразия.Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/prava-cheloveka-kak-instrument-politicheskogo-davleniya-chego-zapad-khochet-ot-belarusi/> (дата обращения: 12.04.2022).
9. Oral Statement of programme budget implications arising from draft resolution A/HRC/46/L.19 of the Human Rights Council // Human Rights Council [Electronic resource]. URL: <https://www.unhcr.org/refugees/46/L.19.html>

- //hrcmeetings.ohchr.org/HRCSessions/RegularSessions/46session/DL_Resolutions/A_HRC_46_L.19/Oral%20statement%20-%20PDF.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
10. EU supports International Accountability Platform for Belarus: statement by High Representative Josep Borrell // EU Neighbours [Electronic resource]. URL: <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/news/eu-supports-international-accountability-platform-belarus-statement-high> (дата обращения: 12.04.2022).
11. Работа на раскол: США продвигают новую платформу по правам человека в Беларуси // Евразия.Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/ssha-prodvigayut-novuyu-platformu-po-pravam-cheloveka-v-belarusi/> (дата обращения: 12.04.2022).
12. Joint Statement by 19 States // U.S. Department of State [Electronic resource]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-by-19-states-in-support-of-the-establishment-of-the-international-accountability-platform-for-belarus/> (дата обращения: 12.04.2022).
13. Res. 5/2. Code of Conduct for Special Procedures Mandate-holders of the Human Rights Council // UN Human Rights Council [Electronic resource]. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Executions/CodeOfConduct.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).
14. The Financing of the UN Experts // European Centre for Law and Justice [Electronic resource]. URL: <https://eclj.org/geopolitics/un/-corruption-silencieuse--a-lonu--le-nouveau-rapport-de-leclj> (дата обращения: 12.04.2022).
15. Boyashov A. Network Governance of the UN Human Rights Council. London: Routledge, 2022. 208 p.
16. Бояшов А. С. Государство в структуре сложных сетей Совета ООН по правам человека // Современная Европа. 2021. № 6. С. 155–166.
17. Boyashov A. Network Power Europe and Competition at the UN Human Rights Council // Competition in World Politics. Bielefeld: transcript Verlag, 2021. P. 61–82.
18. Беларусь избрана в состав Исполкома Всемирной организации здравоохранения // БЕЛТА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-izbrana-v-sostav-ispolкома-vsemirnoj-organizatsii-zdravoohraneniya-443441-2021/> (дата обращения: 12.04.2022).
19. Наиболее резонансные случаи нарушения прав человека в отдельных странах мира // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/Press_Service/doklad_rus.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
20. Лешенюк О. Н. Координация секретариатов евразийских структур в процессе расширения их полномочий // Евразия.Эксперт. 2021. № 2. С. 57–61.